

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДАХ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ (МАРТ–ОКТЯБРЬ 1917 г.)

Рассмотрен процесс реформирования органов местного самоуправления в городах Томской губернии в межреволюционный период. Установлено, что в городах сложилось двоевластие: комитеты общественной безопасности с новоизбранными народными собраниями и городские думы. Отмечено, что Временное правительство не признало народные собрания законными, потребовало их роспуска и проведения выборов в городские думы по новому закону. Сделан вывод, что регулярные трансформации в местном самоуправлении отрицательно сказались на решении насущных вопросов развития городского хозяйства.

Ключевые слова: выборы; народные собрания; городские думы; гласные; органы местного самоуправления; губернский комиссар; Томская губерния.

Февральская революция 1917 г. привела к демократическим преобразованиям общественно-политической жизни, в том числе реформированию органов городского самоуправления в стране. Межреволюционный период – переломный этап в жизни российского общества, одним из проявлений которого являлось противостояние различных общественных сил за свое влияние. Местные органы стали площадкой политической борьбы. Особый интерес представляет практика формирования местного самоуправления как института представительной власти, наиболее близкого к населению.

Современная историография располагает значительным объемом исследований по различным аспектам жизни сибирского общества в условиях революционных потрясений 1917 г. Некоторые сюжеты формирования органов местного самоуправления в Сибири затронуты в трудах В.А. Дробченко, Э.И. Черняк и О.В. Чудакова [1–3]. В имеющихся работах преобладают фрагментарность, описательность и представлены в основном крупные города – Томск, Барнаул, Новониколаевск. В данной работе поставлена цель – исследовать практику реформирования местной власти в городах региона, выявить особенности данного процесса в отдельных поселениях и дать общую оценку деятельности городских народных собраний в этот период.

Информационную основу данной работы составили архивные документы Государственного архива Томской области (журналы заседаний временных комитетов, городских дум, народных собраний, переписка городских властей, протоколы избирательных собраний и др.), а также публикации местных газет. Большая часть источников впервые введена в научный оборот.

В марте 1917 г. на местном уровне наблюдалась полная неразбериха. Известия о событиях в столице местные власти и общественные объединения сибирских городов восприняли как сигнал к усилению своих позиций. Повсеместно учреждались Временные комитеты общественной безопасности, местные отделения Совета рабочих и солдатских депутатов, по-прежнему действовали городские думы и управы, а также предстояло избрать народные собрания.

2 марта 1917 г. состоялось чрезвычайное собрание Томской городской думы, где обсуждались вопросы

подчинения Временному правительству и принятия мер к сохранению в городе общественного порядка. Дума постановила: во-первых, поприветствовать Временное правительство, изъявив «полную готовность работать вместе на благо родины», а также обратиться к населению города с воззванием соблюдать полное спокойствие и порядок; во-вторых, учредить Временный городской комитет общественного порядка и безопасности в числе 10 лиц: 5 от общественных организаций и 5 от думы (позднее состав был расширен); в-третьих, предоставить возможность более широким слоям населения принять участие в работах по городскому хозяйству. Временный комитет возглавил адвокат Б.М. Ган, который в июне был назначен губернским комиссаром [4. Л. 393 об.]. В марте состав томского комитета доходил до 165 человек. В нем представлены были 73 общественные организации, а отказано в представительстве по разным основаниям 18 организациям [5. № 65].

Аналогичные комитеты учредили и другие города. При этом единообразия в наименовании временных органов управления не наблюдалось: например, Каинский коалиционный комитет общественной охраны и безопасности; Славгородский районный исполнительный комитет, который действовал на 28 волостей. Исполкомы и городские думы отправили письма-воззвания Временному правительству о доверии и поддержании его действий. Кроме того, исполкомам предстояло выяснить, какие меры предприняты губернской администрацией к сохранению жизни и имущества граждан. В частности, томский комитет пригласил на заседание полицмейстера с целью определения оснований, на которых будет действовать полиция. Также комитет обратился к начальнику военного гарнизона для выяснения настроений в среде военнослужащих, которых насчитывалось до 50 тыс. в городе. От частей гарнизона поступили заявления о том, что они готовы передать себя в распоряжение городской думы и комитета по безопасности. Томский комитет 15 марта 1917 г. ввел 8-часовой рабочий день во всех мастерских и заводах города [Там же. № 60].

В условиях социального катаклизма комитеты по безопасности заседали практически ежедневно. Более того, губернский комиссар Е.И. Зубашев (март – июнь 1917 г.) принимал участие в их работе. В частности, 20 апреля 1917 г. на заседании Бийского исполни-

тельного комитета комиссар обрисовал текущее положение и задачи Временного правительства, призвал всех к дружной работе на благо свободной России, а также «предложил почтить вставанием павших в борьбе за новый строй товарищей» [6. № 85]. Согласно постановлению Томского губернского народного собрания от 20 апреля 1917 г. временные исполкомы подлежали упразднению с передачей их функций городским народным собраниям и их исполкомам [7. Л. 35].

Гласные городских дум тем временем решили пополнить свои составы «демократическими элементами», не дожидаясь формирования местного самоуправления по закону 15 апреля 1917 г. В частности, Барнаульская городская дума 8 марта 1917 г. единогласно постановила возбудить через губернский комиссариат ходатайство о немедленном переизбрании состава думы на основании всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права. Губернский комиссар ответил, что вопрос переизбрания думы может последовать общегосударственным порядком, распоряжением нового правительства [8. Л. 2–2 об.]. В апреле городская дума прекратила свою деятельность вследствие проведения выборов в народное собрание.

27 марта 1917 г. губернский комиссар предложил всем комитетам общественной безопасности, городским головам и старостам Томской губернии провести выборы в городские народные собрания. Для проведения выборов были образованы особые комиссии из представителей временных комитетов и городских управ.

Народные собрания должны были заменить действовавшие сельские, волостные и городские управления. Народное собрание как орган местного самоуправления определяло, как вести хозяйство, какие сборы устанавливать, как обеспечить порядок, покой и здоровье жителей. В их выборах могли участвовать как мужчины, так и женщины, проживавшие в этой местности не менее 3 месяцев, не лишенные гражданских прав и достигшие 18 лет. Система таких органов состояла из: сельских народных собраний (с исполкомами), волостных народных собраний (с исполкомами), уездных народных собраний (с исполкомами) и городских народных собраний (с исполкомами). На исполкомы возлагалось исполнение постановлений народных собраний. Сельские народные собрания избирали по одному представителю на каждые 300 избирателей в волостное собрание и по одному представителю на каждые 5 тыс. избирателей как в уездное, так и губернское собрание. В городские народные собрания избирались по одному представителю от каждой тысячи избирателей; в уездное и губернское собрания горожане избирали по одному представителю на каждые 5 тыс. избирателей [9. Л. 6–6 об.].

В частности, 28 марта 1917 г. состоялось собрание Томской городской думы по вопросу организации выборов в городское народное собрание и его исполком. Местные выборы проводились по двум курьям: 1) воинские части и управления в городе; 2) все гражданское население. На расходы по производству выборов дума ассигновала до 10 тыс. руб. [4. Л. 471, 494]. На митинге горожан 5 апреля была принята резолюция с призывом голосовать на выборах за список социалистических партий и отказать в голосах партии

кадетов [10. С. 36]. 16 апреля 1917 г. в первых всеобщих, прямых, равных и тайных выборах депутатов губернского, уездного и городского народных собраний приняли участие 43 612 из 65 тыс. томичей. Городским народным собранием были приняты постановления о выборе членов ВПК, членов комиссий: продовольственной, по охране труда и общественному призрению, по народному образованию, о таксе для легковых извозчиков и обеспечении хлебом населения города. Однако городская касса пустовала, что затрудняло реализацию этих мер.

Не все города оказались готовы к проведению выборов в народные собрания. Скажем, Бийская городская дума посчитала, что выборы в народное собрание по предложению томского комитета провести до 9 апреля невозможно как вследствие узости срока, так и затруднений технического характера, а именно отсутствия списков избирателей, особенно в отношении женщин, так как их регистрация вообще не велась [8. Л. 4–4 а]. 9 апреля 1917 г. в Бийске по настоянию томского комитета все-таки состоялись выборы в городское, уездное и губернское народные собрания. По их итогам на имя губернского комиссара поступило несколько жалоб о допущенных в ходе выборов нарушениях, скажем, на неправильный учет количества избирателей [6. № 86]. В состав Бийского городского народного собрания избрали 50 депутатов и 10 кандидатов. 30 апреля состоялось его первое заседание [Там же. № 93]. Позднее городской голова рапортовал комиссару, что по предложению местного комитета касса и дела по местному хозяйству им сданы членам исполкома. Тем самым городская дума сложила с себя полномочия.

Новониколаевская городская дума 27 апреля 1917 г. доложила губернскому комиссару о сложении своих полномочий. 29 марта дума постановила в целях укрепления революции, каковую миссию в городе выполнял комитет общественного порядка и безопасности, ассигновать ему 50 тыс. руб. для организации выборов и на другие расходы, для чего заключить заем этой суммы под векселя в городском общественном банке или другом местном кредитном учреждении, уполномочив на то управу [11. Л. 63–63 об.]. Местный комитет общественного порядка 6 апреля утвердил положение о производстве выборов в городское народное собрание, а 16 апреля были произведены выборы. Избрано 80 лиц, из них 67 социалистов-революционеров. 25 апреля состоялось первое заседание народного собрания, избран президиум из 7 лиц: председатель – А.К. Скворцов; товарищи – Б.Д. Доронин-Марков, А.Ф. Андриановский, Г.А. Храмов; секретари: Е.И. Плотников, И.Л. Горох и М.И. Коробков. Народное собрание постановило приступить к приемке дел от городской думы [8. Л. 18–19].

Новониколаевским городским народным собранием был принят «социальный пакет» постановлений: о нормировании труда рабочих промышленных и торговых предприятий, об установлении тарифных ставок для дворников, домашней прислуги, сиделок, аптекарских служащих и фармацевтов, музыкантов и др. Городское собрание на заседании 6 мая 1917 г. постановило: запретить домовладельцам произвольно уве-

личивать квартирную плату и отказывать квартироу-нимателям от занимаемых ими квартир; в заседании 23 мая собрание постановило: в случаях возникновения конфликтов между предпринимателями и рабочими во всех предприятиях города обязать обе стороны как предпринимателей, так и рабочих обращаться за разрешением спорных вопросов в примирительную камеру при Новониколаевском СРСД [12. С. 471]. Заметного «следа» деятельность народного собрания не оставила.

Каинский городской голова 10 мая 1917 г. обратился к губернскому комиссару по вопросу устранения двоевластия в городе. 6 марта в Каинске состоялось свободное политическое собрание горожан, на котором был избран комитет в числе 20 человек, а также принято решение разоружить полицию и организовать милицию [5. № 60]. 12 марта дума выбрала 3 гласных в Каинский коалиционный комитет общественной безопасности. С одной стороны, в городе функционировали городское народное собрание с исполкомом и городская дума с управой – с другой. Губернский комиссар предложил главе города сдать дела народному собранию [8. Л. 27].

В Мариинске 4 марта 1917 г. был образован комитет общественной безопасности, который 5 марта устроил митинг и выпустил воззвание к населению [5. № 52]. В то же время городская дума с управой продолжали действовать. Между комитетом и думой возникали конфликтные ситуации, в частности по вопросу реквизиции и распределения хлеба. 27 марта в город приехал губернский комиссар Е.И. Зубашев, который обратился к населению с речью [13. С. 576]. В апреле прошли выборы в городское народное собрание, которое из своего состава избрало исполнительный комитет. Его председателем был выбран нотариус П.Л. Кошанский. Мариинский городской голова Ф.К. Раевский 16 мая довел до сведения губернского комиссара, что по требованию исполкома городского народного собрания передал все дела городской управы председателю комитета П.Л. Кошанскому, тем самым сложив с себя обязанности по должности [8. Л. 33].

В малых городах региона (Боготол, Кузнецк, Камень, Нарым, Тайга, Славгород) городские народные собрания не были сформированы. Например, в Кузнецке действовало уездное народное собрание, которое 10 апреля 1917 г. собралось на свое первое заседание. Присутствовали уполномоченные от 25 волостей и города в числе 35 человек. Собрание избрало из своей среды председателя – В.А. Шабалина и секретаря – П.К. Семенова. Интересно, что сами депутаты народного собрания признали «некоторые упущения» в производстве выборов, которые объяснялись «только незнанием и неосведомленностью руководителей». Тем не менее депутаты посчитали собрание законным и правомочным органом. Кузнецкое уездное народное собрание отправило телеграмму в Петроград (Родзянко) следующего содержания: «...шлем привет Временному Правительству, работающему на благо родины, требуем демократического республиканского образа правления в России, созыв как можно скорее Учредительного Собрания, немедленного суда над деспотом Романовым, его женой и бывшими министрами» [14. Л. 2, 4 об.].

Губернский комиссариат, несмотря на требование Временного правительства, не спешил ликвидировать народные собрания, которые работали до осени 1917 г. Из первых мер, реализованных комитетами по безопасности и народными собраниями, следует отметить передачу дел от устранившейся полиции в ведение народной милиции. Согласно постановлению Временного правительства от 13 марта 1917 г. упразднялся отдельный корпус жандармов и Департамент полиции МВД. В компетенцию органов местного самоуправления перешла охрана общественного спокойствия и безопасности: «Милиция есть исполнительный орган государственной власти на местах, состоящий в непосредственном ведении земских и городских общественных управлений» [15].

Например, Бийский исполнительный комитет постановил с 21 апреля 1917 г. уволить всех полицейских в городе и уезде [6. № 85]. В Томске 6 марта члены временного комитета по безопасности арестовали начальника жандармского губернского управления Субботина и его помощника Потоцкого. Все дела и переписка жандармерии сданы под охрану комитету. Во всех полицейских участках города был произведен обыск и все найденное оружие сдано комитету. В Боготоле сформированный 5 марта из представителей рабочих, железнодорожных служащих, солдат и граждан комитет по безопасности (из 22 человек) принял решение об организации милиции и разоружил чинов местной полиции и жандармов. 16 марта из Нарыма были отправлены в Томск арестованный пристав и уволенные помощник пристава и стражники. Кроме того, ежедневно отправлялись освобожденные нарымским комитетом политссыльные [5. № 64]. Интересно, что должность начальника городской (уездной) милиции являлась выборной. Кандидаты выбирались городским народным собранием (городской думой). Томским городским народным собранием 30 мая 1917 г. исполняющим обязанности начальника местной милиции был избран Б.И. Меркулов [4. Л. 624].

В условиях социального катаклизма, политической борьбы и дороговизны жизни городские народные собрания, сформированные на демократических началах, столкнулись с рядом неразрешимых проблем. Среди них – хронический дефицит городских бюджетов. Члены городских собраний много времени потратили на обсуждение вопросов введения новых налогов и сборов, чем на реализацию мер развития местного хозяйства.

Временное правительство все народные собрания Томской губернии посчитало незаконными органами местного самоуправления и потребовало немедленно роспуска этих собраний и проведения выборов в городские думы на основе закона от 15 апреля 1917 г. [16. С. 805–832]. Данная реформа «базируется на стремлении сохранить приоритет центрального правительства и единообразие системы власти и управления в стране» [17. С. 22]. Другим постановлением Временного правительства от 20 апреля 1917 г. Томская губерния разделялась на две губернии: Томскую с уездами (Томский, Новониколаевский, Каинский, Тогурский, Мариинский и Кузнецкий) и Алтайскую с центром в г. Барнауле с уездами (Барнаульский, Бий-

ский, Змеиногорский, Каменский и Славгородский). В связи с административным переустройством губернии реализация закона от 15 апреля 1917 г. еще более затянулась.

Согласно закону избирательный процесс подвергался существенной трансформации. Ограниченные в царское время разного рода цензами выборы объявлялись всеобщими и равными. Избирательное право получили российские граждане обоего пола, всех национальностей и верований, достигшие ко времени выборов 20-летнего возраста, проживавшие в городе, или имевшие в нем домашнее обзаведение, или состоявшие там на службе, или имевшие иные, связанные с городом занятия. Всеобщее избирательное право, включая женщин и военных, являлось прогрессивным явлением общественной жизни. Во многих западных странах в то время женщины и военные не имели право голоса. В выборах не могли участвовать: 1) высшие чины административной власти, их заместители и помощники; 2) служащие милиции (полиции); 3) лица, признанные законом безумными, сумасшедшими и глухонемыми; 4) лица монашествующие; 5) лица, приговоренные судом к наказаниям; 6) содержатели домов терпимости [18. Л. 30].

Губернский комиссар 16 мая 1917 г. срочной телеграммой предписал городским народным собраниям немедленно приступить к выборам в городские думы по закону от 15 апреля. В частности, Славгородский городской староста 17 мая получил от комиссара разрешение на проведение местных выборов по этому закону [8. Л. 31]. Однако формирование органов городского самоуправления в Томской губернии на новых демократических началах в силу разных местных условий растянулось с июня по ноябрь 1917 г. В част-

ности, в Барнауле выборы в городскую думу были назначены на 26 августа, в Бийске – на 24 сентября, в Томске – на 1 октября, в Новониколаевске – на 5 ноября 1917 г.

Впервые городские выборы состоялись на основании пропорциональной системы – по партийным спискам кандидатов. На территории Западной Сибири в местных выборах участвовали представители социал-демократической рабочей партии (меньшевики), партии социал-революционеров (эсеры), партии народных социалистов (трудовики), партии народной свободы (кадеты), обществ домовладельцев, приказчиков и др. В крупных городах Сибири наибольшую поддержку получил «социалистический блок» (меньшевиков и эсеров) [19. С. 79]. После выборов городских дум по закону от 15 апреля 1917 г. все народные собрания и их исполкомы были расформированы.

Таким образом, демократизация и преобразования органов местного самоуправления в городах Томской губернии в межреволюционный период (март–октябрь 1917 г.) вызвали двоевластие, кадровую неразбериху и конфликты в городском управлении. Организация временных комитетов общественной безопасности, городских народных собраний с исполкомами привели к ликвидации городских дум и управ, действовавших на основании Городового положения 1892 г. Постоянные изменения в системе органов самоуправления, очевидно, отрицательно сказались не только на порядке решения насущных вопросов местной жизни, но и на состоянии городского хозяйства. Ощутимых результатов деятельность городских народных собраний, не имевших практического опыта управления, не принесла. Ситуация усугублялась сложным экономическим положением всех городов региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дробченко В.А., Стасенко Л.В. Местное самоуправление в Западной Сибири в 1917 г. // Сибирское общество в период социальных трансформаций XX в. : материалы Всерос. науч. конф. Томск : НИ ТГУ, 2007. С. 184–207.
2. Черняк Э.И., Дробченко В.А. Структуры гражданского общества Томска в марте–октябре 1917 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 3. С. 38–45.
3. Чудаков О.В. Городское самоуправление и общественные силы в Сибири в период демократического этапа революционных событий (март–октябрь 1917 г.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 5 (25). С. 59–63.
4. Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. 127. Оп. 1. Д. 2983.
5. Сибирская жизнь (Томск). 1917.
6. Алтай (Бийск). 1917.
7. ГАТО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 11.
8. ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 283.
9. ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 286.
10. Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917–1919 гг.) : сб. док. материалов. Томск, 1957.
11. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Д-97. Оп. 1. Д. 221.
12. Новониколаевск – Новосибирск, 1909–1919. 10 лет на службе городу: Новониколаевская городская дума в документах и материалах. Новосибирск : Офсет, 2008.
13. Ермолаев А.Н. Уездный Мариинск. 1856–1917 гг. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2008.
14. ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 288.
15. Собрание узаконений и распоряжений правительства. СПб., 1917. № 97. Ст. 537.
16. Постановление Временного правительства от 15 апреля 1917 г. «О производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях» // Собрание узаконений и распоряжений правительства. Отдел I. СПб., 1917. № 95. Ст. 529.
17. Чудаков О.В. Законодательная деятельность Временного правительства по реформированию городского общественного самоуправления (март 1917 – октябрь 1917 г.) // Омский научный вестник. 2012. № 1 (105). С. 20–23.
18. Государственный архив Тюменской области. Ф. Р-1208. Оп. 1. Д. 2.
19. Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917–1920 гг.) : сб. док. материалов. Свердловск, 1967.

Статья представлена научной редакцией «История» 13 ноября 2016 г.

REFORMS OF LOCAL GOVERNMENTS IN THE CITIES OF TOMSK PROVINCE (MARCH–OCTOBER 1917)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 413, 157–161.

DOI: 10.17223/15617793/413/24

Aleksandr B. Khrantsov, Tyumen Industrial University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: khrantsov_ab@bk.ru

Keywords: elections; people's assemblies; City Councils; vowels; local governments; provincial commissioner; Tomsk Province.

The reforms of local government bodies in the cities of Tomsk Province during the interrevolutionary period (March–October, 1917) are considered. It is established that in March 1917 there was total confusion at the local level. The cities had diarchy: committees of public security with newly elected people's assemblies on the one hand and City Councils with boards on the other. The analysis of archive documents showed that interim committees of public security and City Councils sent appeals to the Provisional Government about trust and support of their actions. Measures realized by committees of security and people's assemblies included the transfer of affairs from the abolished police to the national militia. Interim committees of security were abolished with the transfer of their functions to city people's assemblies and their executive committees. It is established that the people's assembly as a local government body determined how to conduct economy, what charges to establish, how to secure order, rest and health of inhabitants. Members were elected by men and women living in the territory for at least 3 months, having civil rights and being 18 y.o. and older. The system of such bodies consisted of rural people's assemblies (with executive committees), volost people's assemblies (with executive committees), district people's assemblies (with executive committees) and city people's assemblies (with executive committees). Execution of resolutions of people's assemblies was assigned to executive committees. City people's assemblies elected one representative for each thousand voters; district and provincial assemblies had one representative for each 5,000 voters. The organization of elections to city people's assemblies of Tomsk Province is considered: Tomsk, Biysk, Novonikolayevsk, Mariinsk, Kainsk (April–May, 1917). It is specified that the small cities of the region (Bogotol, Kuznetsk, Kamen, Naryn, Taiga, Slavgorod) had no people's assemblies. It is noted that the Provisional Government considered all people's assemblies of Tomsk Province illegal local government bodies and demanded their immediate dissolution and elections to City Councils on the basis of the law of April 15, 1917. The Provincial Commissariat, despite the requirement of the Provisional Government, did not hurry to liquidate people's assemblies. According to the sources, the formation of the bodies of city self-government in Tomsk Province by the new democratic principles dragged on owing to different local conditions from June to November, 1917. It is concluded that regular transformations in local self-government had an adverse effect on the solution of the vital issues of municipal economy development. Activities of city people's assemblies with no practical experience of administration did not bring notable results. The situation was aggravated with the difficult economic situation in all the cities of the region.

REFERENCES

1. Drobchenko, V.A. & Stasenko, L.V. (2007) [Local self-government in Western Siberia in 1917]. *Sibirskoe obshchestvo v period sotsial'nykh transformatsiy XX v.* [Siberian society in the period of social transformations of the 20th century]. Proceedings of the all-Russian conference. Tomsk: Tomsk State University. pp. 184–207. (In Russian).
2. Chernyak, E.I. & Drobchenko, V.A. (2011) Structures of the Civil Society in Tomsk in March–October 1917. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 3. pp. 38–45. (In Russian).
3. Chudakov, O.V. (2013) City government and social forces in Siberia during the democratic stage of the revolutionary events (March–October 1917). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 5 (25). pp. 59–63. (In Russian).
4. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 127. List 1. File 2983. (In Russian).
5. *Sibirskaya zhizn'*. (1917).
6. *Altay*. (1917).
7. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 166. List 1. File 11. (In Russian).
8. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 3. List 23. File 283. (In Russian).
9. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 3. List 23. File 286. (In Russian).
10. Flerov, V.S. et al. (eds) (1957) *Bor'ba za vlast' Sovetov v Tomskoy gubernii (1917–1919 gg.): sb. dok. materialov.: (K 40-letiyu Velikoy Oktiabr'skoy sots. Revolyutsii)* [The struggle for Soviet power in Tomsk Province (1917–1919): documents: (On the 40th anniversary of the Great October Socialist Revolution)]. Tomsk: [s.n.].
11. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). D-97. List 1. File 221. (In Russian).
12. Bayandin, V.I. (ed.) (2008) *Novonikolaevsk – Novosibirsk, 1909–1919. 10 let na sluzhbe gorodu: Novonikolaevskaya gorodskaya дума v dok. i mat.* [Novonikolayevsk – Novosibirsk, 1909–1919. 10 years in the service of the city: Novonikolaevsk City Council in documents and materials]. Novosibirsk: Ofset.
13. Ermolaev, A.N. (2008) *Uezdnyy Mariinsk. 1856–1917 gg.* [Rural Mariinsk. 1856–1917]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat.
14. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 3. List 23. File 288. (In Russian).
15. *Sobranie zakonov i rasporyazheniy pravitel'stva*. (1917). 97. Art. 537.
16. *Sobranie zakonov i rasporyazheniy pravitel'stva*. (1917) *Postanovlenie Vremennogo pravitel'stva ot 15 aprelya 1917 g. "O proizvodstve vyborov glasnykh gorodskikh dum i ob uchastkovykh gorodskikh upravleniyakh"* [Provisional Government Decree of 15 April 1917 "On public elections of city councils and district urban administrations"]. *Sobranie zakonov i rasporyazheniy pravitel'stva. Otdel I*. 95. Art. 529.
17. Chudakov, O.V. (2012) Legislative activity of the Provisional government on reformation of city public self-government (March 1917–October 1917). *Omskiy nauchnyy vestnik – Omsk Scientific Bulletin*. 1 (105). pp. 20–23. (In Russian).
18. State Archive of Tyumen Oblast (GATyO). Fund R-1208. List 1. File 2. (In Russian).
19. Roshchevskiy, P.I. (ed.) (1967) *Bor'ba za vlast' Sovetov v Tobol'skoy (Tyumenskoy) gubernii (1917–1920 gg.): sb. dok. materialov* [The struggle for Soviet power in Tobolsk (Tyumen) Province (1917–1920): documents]. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo.

Received: 13 November 2016